

Рыцарь Карцань, который сумел успешно отразить внезапное нападение монстров, тем самым защитив город, находился в затруднительном положении.

«Почему именно сейчас произошло это нападение и возникло новое Подземелье?» - подумал он.

Некоторые из солдат, которых он возглавлял, были тяжело ранены, но, к счастью, ни один из них не погиб в ходе сражения. Лорд этого региона, Виконт Ниарки также поблагодарил его.

Тем не менее, большая часть наград досталась Огненному Мечу, Хайнцу, который, по слухам, стал вторым Авантюристом класса S Королевства Орбаум. Монстры повторяли: «Убить Хайнца», как заклинание и стремились именно к нему.

В этом случае Хайнца могли бы обвинить в том, что он вызвал гнев монстров и стал причиной катастрофы в городе, но он уже имел хорошую репутацию и был обожаем многими.

Вместо обвинений, его репутация отважного Авантюриста только укрепилась, позволяя ему в дальнейшем стать «чемпионом, поборовшим большое войско монстров». Люди также считали, что Хайнц был атакован монстрами, возможно принадлежавшими к служителям Короля Демонов, это означало, что Хайнц был героем, которого боялись даже боги.

Поскольку именно Хайнц и другие члены «Пятицветных Клинков» одолели большинство монстров, вполне естественно, что они получили больше наград и похвалы.

В таком случае можно задаться вопросом, почему авантюристы и люди Карцаня участвовали в этом сражении, но ... это было вполне естественно. Никто не знал, что монстры стремились уничтожить только Хайнца. Даже если бы это было так, Карцань и его солдаты не могли просто сказать: «В таком случае, это не имеет к нам никакого отношения», и оставить поле сражения.

Таким образом, отряд Карцаня исчерпал все свои силы в ожесточенной битве. Хайнц и его отряд занимались очисткой зловещего Подземелья, обнаруженного в лесу недалеко от города.

Карцаню сообщили, что следующая экспедиция его отряда была отменена.

«На самом деле, сейчас не время заниматься экспедициями. Фрото исцелил членов отряда своей магией, но они все еще не оправились от сражения».

Источником нашествия монстров, скорее всего, было образовавшееся Подземелье, но он все еще не был полностью уверен в этом. Пока Хайнц и его отряд не вернулись, Карцань и его люди, поставленные в качестве охраны города, не могли покинуть его.

Даже после возвращения Хайнца и его отряда потребуется время, чтобы создать систему контроля и наблюдения за Подземельем. Карцань не имел никаких обязательств, но если он не оправдает ожидания виконта Ниарки, его социальное положение будет поставлено под угрозу.

При этом, это не означало, что Карцань получит почет и уважение, даже если он оправдает ожидания виконта. В конце концов, проект культивирования земли на юге, за который он был ответственен, оставался без контроля.

«Самое раннее время, когда мы сможем покинуть город, это зима ...», - Карцань вздохнул.

Город Ниарки до сих пор не получил известий о том, что замок герцога, построенный Найнроудом, рухнул или о скандале, потрясшем королевство Орбаум, и о том, что Мастер

Гильдии Магов, а также несколько дворян были в сговоре с вампирами.

Люцильяно, Дегенерат. Он был авантюристом С-класса. Впервые он встретился с Ванделье, когда работал в стране Мирга.

Он создал Живого Мертвеца из женщины, ставшей Паувиной, и использовал ее как Фамильяра, чтобы проникнуть в деревню Благородного Орка Бугогана, чтобы раздобыть информацию.

После того, как битва между Гулами и Орками закончилась, он столкнулся с Ванделье, но ...

Вот как выглядело лицо этого человека. Сейчас у меня сложилось другое впечатление о нем, когда я вижу его физическое тело, подумал Ванделье.

Когда ему было еще три года, он не знал, как выглядело лицо Люцильяно. Даже если бы он видел его, теперь лицо Люцильяно имело впалые щеки и на нем росла борода. Если бы Гофер и остальные не сообщили ему, что среди рабов находился бывший авантюрист, он бы вообще не заметил его присутствия.

«Итак, почему ты здесь?», - Ванделье спросил еще раз, поскольку Люцильяно не ответил ему ... но ответа так и не поступило.

Он молчал не по собственной прихоти, а потому, что упал в обморок.

Элеонора тихо подняла ногу.

«Элеонора, похоже, он сломается, если ты наступишь на него, так что давай не будем этого делать», сказал Ванделье.

«Да, Ванделье-сама».

Все еще находясь в объятиях Элеоноры, Ванделье начал выделять восстанавливающую секрецию из своих когтей и использовал Телекинез, чтобы применить его на лице Люцильяно. В тот момент, когда он это сделал, Люцильяно резко вскочил на ноги ... но он все еще был связан, поэтому потерял равновесие и снова упал на землю.

«Что?! Подождите, пожалуйста, не убивайте меня! Даже если ты убьешь меня, дай мне умереть в хороших условиях! Кроме того, позволь мне поужинать!»

«Ты стал неожиданно ... энергичным», - заметил Ванделье, - «Судя по твоему поведению, кажется, что ты помнишь меня».

«Я не могу забыть кого-то, кто принадлежит редкой расе Дхампиров. Но подожди, я не собираюсь сражаться с тобой!» - молил Люцильяно.

«Я был бы очень удивлен, если бы ты собирался», - ответил Ванделье.

Казалось, что Люцильяно хорошо помнил, кем был Вандалье. Также он хорошо помнил его слова: «В следующий раз, когда я увижу тебя, я убью тебя».

«Ванделье-сама спрашивает, что ты делаешь в таком месте. Отвечай ему», - закричала на него Элеонора, - «Кроме того, я не мать Ванделье-сама, а его слуга», добавила она, так как слишком

много людей теперь путали ее с матерью Ванделье.

«Хорошо, я отвечу», сказал Люцильяно, - «После того случая я забрал свои деньги, покинул Бальхбург и перешел в Королевство Орбаум. Я продолжил свои исследования Нежити, работая авантюристом. Но однажды, к сожалению, ...»

Согласно рассказу Люцильяно, он стал предметом спора между лордом Бельтоном и лордом Лукасом.

Третий сын какого-то дворянина фракции Бельтона задумал, чтобы его отец перешел во фракцию Лукаса и назвал третьего сына своим преемником, убив его отца и превратив его в Нежить-марионетку.

Он положил глаз на Люцильяно, искателя приключений, работающего в одиночку, не имеющего спутников или отряда, который, к тому же, создавал Нежить.

Конечно, Люцильяно не хотел участвовать в этом заговоре, но его похитили и угрожали ему, поэтому он сделал вид, что делает то, что от него требуется. Но он тайно использовал Нежить-мышь, как своего Фамильяра, чтобы вызвать кого-нибудь на помощь, и заговор третьего сына был раскрыт, все участники были арестованы.

«Меня также арестовали», - объяснил Люцильяно, - «Эта благородная семья, похоже, хотела сделать так, чтобы никто не узнал о произошедшем. Меня схватили, а затем отправили сюда как преступного раба. Из-за рабского ошейника я не могу использовать магию. Но даже в этом случае, мои значения атрибутов выше среднего, поэтому я сумел выжить, но ... Полагаю, все закончится здесь. Ах, я хотел, по крайней мере, отведать терпкое вино, теплый суп, свежий салат, мягкий хлеб, рыбное блюдо, мясное блюдо с огромными кусками мяса и, наконец, десерт».

«... Разве это не полный обед?» - заметил Ванделье.

Овальное лицо Люцильяно значительно похудело, придав ему болезненный вид, но его просьба была довольно экстравагантной. Вполне возможно, что он мог поладить с Ванделье ...

«Итак, Ванделье-сама, ты убьешь его?», - спросила Элеонора.

«Что мне делать?» - подумал озадаченный Ванделье.

Люцильяно был человеком, относившимся к нему ... своеобразно. Он не был его союзником, поэтому Ванделье не имел никаких оснований помогать ему. Он был скорее врагом, нежели другом. Но Ванделье не мог решить, достоин ли он был смерти.

Для Паувины Люцильяно был человеком, превратившим ее в игрушку для потех Благородного Орка, но он не был непосредственно ответственен за ее смерть, и Паувина не проявляла никаких признаков агрессии или ненависти к нему после своего возрождения. На самом деле, может быть она забыла о нем?

Но если Ванделье отпустит его, существовала большая вероятность, что информация о произошедшем в шахте, просочится.

Однако Ванделье не хотел убивать его.

В отличие от преступных рабов, Люцильяно не был порождением зла, и Ванделье не питал к

нему личной неприязни. Учитывая детали того, как он превратился в раба, Ванделье почувствовал некоторую жалость к нему.

«Полагаю, я сначала спрошу Паувину», - решил Ванделье.

Он оставит принятие решения, пока не спросит Паувину, следует ли ему вернуть Люцильяно в Талошэйм.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/363721>